

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* в Нижнем Приобье и на Ямале

В.Н.Рыжановский, В.К.Рябицев

Вячеслав Николаевич Рыжановский, Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта 202, Екатеринбург, 620144, Россия.
E-mail: ryzhanovskiy@ya.ru; riabits@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2015

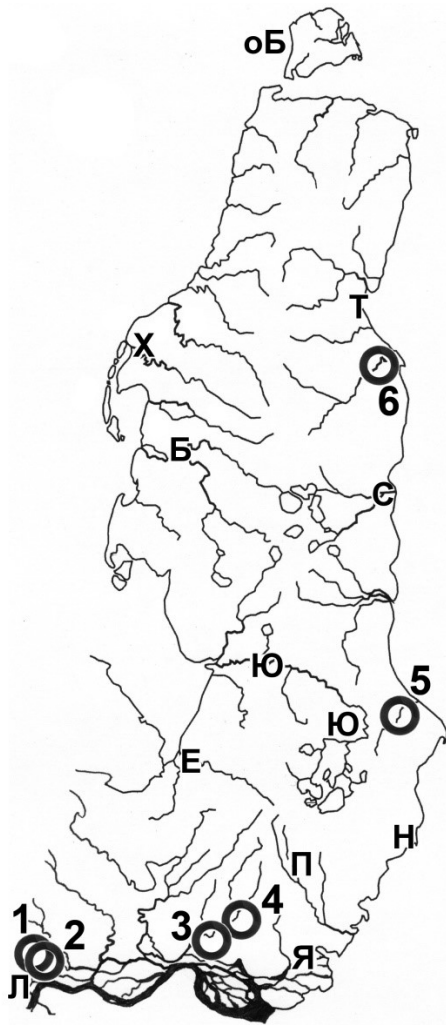
Из птиц семейства дроздовых Turdidae обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* является видом с самыми северными пределами распространения. Она гнездится в Гренландии и на Шпицбергене (Рогачёва, Сыроечковский 2003), в арктических тундрах островов Вайгач и Новая Земля (Калякин 1999); на северной оконечности Ямала (Пасхальный 1985), возможно, на острове Белый (Дмитриев и др. 2006), на севере Гыданского полуострова (Жуков 1998; Калякин и др. 2002; Емельченко 2006) и в более восточных частях тундровой зоны Сибири до побережий морей Северного Ледовитого океана (Рябицев 2014). Экология вида в тундровой зоне Западной Сибири, которую мы изучали значительный период времени, представляет интерес как для выявления адаптаций северных популяций к условиям Субарктики, так и для сопоставления с экологией этого вида в других частях ареала. В предлагаемом очерке объединены все имеющиеся у нас сведения по рассматриваемому виду, включая данные, опубликованные ранее (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993; Рыжановский 1997, 2010; и др.).

Материал и методы

Статья написана на основе полевых наблюдений и экспериментальных исследований обыкновенной каменки в Приобской лесотундре и на полуострове Ямал в 1970-2006 годах.

Полевые исследования. С 1970 года мы работали в Нижнем Приобье, а также обследовали разные районы полуострова Ямал, за исключением его крайнего севера. Вне стационарных площадок учёт гнездящихся птиц проводили на маршрутах с шириной учётной полосы 100 м.

Большая часть материалов получена на полевых стационарах (см. рисунок). Самые южные стационары – Харп (13 км к северо-западу от города Лабытнанги, 66°44' с.ш., 66°21' в.д., 1970-1984, 2002-2004) и Октябрьский (окрестности города Лабытнанги, 1978-1989). На Южном Ямале – на юге кустарниковых тундр с интразональными пойменными лесами – действовали стационары Хадыта (67°00' с.ш., 69°30' в.д., 1970-1979) и Ласточкин берег (67°07' с.ш., 69°56' в.д., 1978-1981). На Среднем Ямале – стационар Хановэй (север кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный, 1982-1993). Стационар Яйбари находился на Северном Ямале (крайний юг подзоны арктических тундр, 71°04' с.ш., 72°20' в.д., 19 км к югу от посёлка Сабетта, 1988-1995).

К распространению и плотности гнездования каменки *Oenanthe oenanthe*. Кружки с цифрами – многолетние стационары: 1 – Харп, 2 – Октябрьский, 3 – Хадыта, 4 – Ласточкин берег, 5 – Хановэй, 6 – Яйбари. Буквами обозначены: А – город Лабытнанги, Я – посёлок Яр-Сале, П – сезонный стационар Порсыяха, Н – посёлок Новый Порт, Е – реки Ензоряха и Еркутаяха, Ю – река Юрибей, С – посёлок Сеяха, Б – посёлок Бованенково, Х – посёлок Харасавэй, Т – фактория Тамбей, оБ – остров Белый.

На контрольных площадках стационаров картировали территориальные пары, отыскивали гнёзда, вели обычные полевые наблюдения в течение весенне-летнего периода. На стационаре Октябрьский в долине Оби с мая по сентябрь птиц ловили сетями и большой ловушкой, кольцевали их в комплексе со стандартной прижизненной обработкой, включая описание состояния оперения (Носков, Рымкевич 1977). В общей сложности описали состояние оперения 17 молодых каменок, пойманных в июле-сентябре. Среднюю продолжительность линьки определяли по уравнению регрессии (Pimm 1976).

На стационарах Хадыта, Хановэй и Яйбари проводили абсолютный учёт на контрольных площадках и наблюдения с упором на территориальные отношения и динамику гнездовой плотности (Рябицев 1993), а также искали гнёзда и заносили наблюдения в гнездовые карточки. За годы исследований в Нижнем Приобье на Ямале нами было найдено, описано, прослежена судьба 28 гнёзд.

Экспериментальные исследования. Особенности регуляции постювенальной линьки изучали у птиц, взятых из гнёзд на Среднем Ямале (посёлок Бованенково, 70°40' с.ш., 68°30' в.д.), выкормленных с 10-12-дневного возраста в условиях короткодневного и естественного фоторежимов. Птиц первой группы ($n = 5$) выкармливали и содержали при фотопериоде 16С:8Т. С середины июля светлую фазу сокращали на 30 мин каждые 5 дней. В конце августа птицы этой группы жили при 12-13-часовом дне. Птицы второй группы ($n = 5$) жили в вольере при естественном освещении широты Среднего Ямала – 24С:0Т до середины августа, позднее длина дня сокращалась. Двух слётков взяли из гнезда, найденного в городе Лабытнанги, выкормили и содержали до конца августа в условиях естественного фотопериода широты Полярного круга. Регистрировали возраст начала линьки, последовательность вступления в линьку птерилий и их отделов, длительность и полноту линьки.

Результаты исследований

Местообитания, плотность гнездования

В лесотундре и тундре каменка встречается преимущественно по частично лишённому растительного покрова склонам холмов, оврагов, по берегам рек, на ненецких кладбищах (вместе с белой трясогузкой *Motacilla alba*), на свалках мусора вокруг посёлков и буровых установок, непосредственно в посёлках на лишённых строений сухих участ-

ках, вдоль насыпей автомобильных дорог. На Полярном Урале это одна из самых распространённых птиц, где встречается повсеместно, но главным образом в осевой части гор (Головатин, Пасхальный 2005).

На территории стационара Харп в период с 1970 по 1979 годы в течение 6 лет гнездились по 1-3 пары с плотностью на всю территорию, включая редколесья и болота, 0.3-1.0 пар/км²; в 2002-2004 годах гнездились по 1 паре в течение 2 лет, несмотря на расширение площади сухих участков в связи с постройкой на приграничной территории дороги Обская – Бованенково. Вдоль этой дороги было 0.9-3.0 пар/км трассы. В пересчёте на пригодную для гнездования территорию, тундру и песчаные холмы, плотность составила 1-3 пар/км².

В районе стационара Октябрьский, в пойме и на плакоре, каменки в годы наблюдений не гнездились. В тундре окрестностей фактории Хадыта на площадке в 77 га в период с 1971 по 1979 год трижды гнездились по одной паре; в пойме Порсыяхи (1976, приток Ядаяходаяхи) в 1976 году на 41 га учтена 1 пара (Данилов и др. 1984). М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2008) для района реки Юрибей отмечают переход каменки в категорию обычных птиц Южного Ямала в последние годы, что связано с перевыпасом северных оленей *Rangifer tarandus* и расширением площадей оголённого грунта. Авторы приводят плотность 0.3-1.3 пар/км² для плакора при отсутствии каменок в поймах. Каменки были обычны в нижнем течении рек Ензоряха (Черничко и др. 1997) и Еркутаяха (Штро и др. 2000), впадающих в южный «угол» Байдарацкой губы. На контрольной площадке стационара Хановой за 12 лет учётов каменки не гнездились один сезон (1990), в другие годы было 1-4 пар на 0.8 км², в среднем 2.2±0.4 пар/км². В тундрах Северного Ямала на стационаре Яйбари в 1988-1995 годах в течение 5 сезонов гнездились по 1-2 пары на контрольной площадке в 3 км². В 1975 году в этом районе (нижнее течение реки Сабеттаяха) каменок на маршрутах по тундре умеренного увлажнения не встречали; не было их и в сухой тундре окрестностей фактории Тамбей в 1974 году.

По мнению С.П.Пасхального (2004), можно было бы ожидать сравнительно высокой численности каменки в населённых пунктах, где есть осыпающиеся склоны, песчаные раздувы, большой выбор ниш для гнёзд. Но этого не наблюдается – плотность её гнездования в поселениях человека невысока. В городе Лабытнанги на пустырях плотность не превышала 3.3 пар/км², в посёлке Яр-Сале – 3.6-4.0, в посёлке Новый Порт – 1.9, в окрестностях посёлка Бованенково на участке плакора – 0.6-0.7, у посёлка Харасавей на северо-западе Ямала – 2.8 пар/км² (Мониторинг... 1997; Пасхальный 2004). В 2006 году каменки были обычны в посёлке Сеяха (Рябицев, Примак 2006). Для Полярного Урала М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) отмечали склонность каменок к групповому поселению, когда неподалёку друг от друга гнез-

дились 3-4 пары. Поселение из 3 пар каменок нашли в окрестностях стационара Яйбари.

Прилёт

В лесотундру каменки прилетали одновременно с началом массового прилёта большинства воробьиных птиц, обычно образующих третью волну, приуроченную к сильному потеплению. Даты встреч в районе города Лабытнанги первых птиц следующие: 27 мая 1972, 25 мая 1973, 1 июня 1974, 31 мая 1975, 31 мая 1976, 25 мая 1977, 6 июня 1978, 30 мая 1979, 30 мая 1980, 4 июня 1981, 10 июня 1982, 6 июня 1983, 1 июня 1984. С.П.Пасхальный и М.Г.Головатин (2008) для окрестностей Лабытнанги приводят следующие даты: 25 мая 2002, 24 мая 2003, 23 мая 2004. На Среднем Ямале (стационар Хановэй) первые регистрации пришлись на конец мая – начало июня: 7 июня 1974, 4 июня 1975, 6 июня 1984; 27 мая 1985; 7 июня 1986; 8 июня 1987. В эти же сроки встречали первых каменок на Северном Ямале (стационар Яйбари): 31 мая 1990; 31 мая 1991; 10 июня 1992; 4 июня 1993; 7 июня 1994.

Мигрируют каменки широким фронтом. В первой декаде июня 1974 года на территории стационара Харп за 62 ч утренних наблюдений отмечено 8 летящих каменок из 1006 зарегистрированных воробьиных. Летят эти птицы и поймой Оби. Миграция растянута на 1-3 недели. На стационаре Октябрьский каменок единично ловили сетями с 6 июня по 12 июня 1978 и с 1 по 12 июня 1979. Через стационар Харп пролёт шёл с 1 по 8 июня 1974, через город Лабытнанги (Пасхальный, Головатин 2008) – с 25 мая по 15 июня 2002, с 24 мая по 15 июня 2003, с 23 мая по 5 июня 2004.

Гнездование

Каменки гнездятся в укрытиях: в старых норах грызунов, ласточек-береговушек *Riparia riparia*, под корнями в береговом обрыве, в ящиках на свалках, в трубах, под досками и листами железа, в нишах зданий, в насыпях железнодорожного полотна, в горах – между камнями. На Среднем Ямале почти четверть гнёзд располагалась в норах леммингов *Lemmus sibiricus*. С.П.Пасхальный (2004) отмечал, что на старых стоянках оленеводов каменки охотно используют для устройства гнёзд брошенные резиновые сапоги. Гнездовая постройка большая, рыхлая, из веточек, корней и стеблей травы, выстлана перьями, шерстью. До гнезда может вести достаточно длинный, до полуметра, ход.

Откладка яиц начинается в обычные для воробьиных сроки, преимущественно во второй половине июня. На стационаре Харп к откладке яиц каменки приступали 21 июня 1971, 24 июня 1975; на территории Хадыта – 22 мая 1974, 17 июня 1982; на реке Порсыяха – 9 июня 1976; на стационаре Хановэй – 17 июня 1982, 20 июня 1983, 18 июня 1984, 20 июня 1985, 28 июня 1986, 13 июня 1989, 8 июня 1991, 24 июня

1993. На стационаре Яйбари начало кладки регистрировали 14 июня 1992, 25 июня 1995. В кладках находили от 4 до 7 яиц, в среднем 5.82 ± 0.14 ($n = 28$): 4 яйца – в 4 гнёздах, 5 яиц – в 6, 6 яиц – в 12, 7 – в 6 гнёздах. При этом одна кладка с 4 яйцами была повторная, после разорения гнезда с 6 яйцами. Новое гнездо было построено за 3-4 дня на том же участке. В гнёздах, найденных на Полярном Урале, было 4, 5 и 7 яиц (Головатин, Пасхальный 2005). Размеры яиц: $19.6-23.5 \times 13.9-16.4$, в среднем 21.6×15.3 мм (по 2 кладкам, $n = 12$).

Насиживает только самка, вероятно, начиная с откладки 2-3-го яйца, т.к. птиц спугивали днём с неполных кладок. Две кладки с 7 яйцами самки насиживали по 17 дней от 1-го яйца до 1-го птенца, по 10 и 12 дней от последнего яйца до первого птенца; в одном гнезде от последнего яйца до первого птенца прошло 14 дней. У отдельных гнёзд в период насиживания самцов не видели совсем, но с появлением птенцов они становились очень заметными. Слётки уходили из гнезда в возрасте 10-14 дней, но в одном гнезде они прятались в норе до 17-дневного возраста и разлетелись, когда их выпугнули. На стационаре Яйбари 25 июня 1995 каменка заняла гнездо белой трясогузки в ящике с 1 яйцом и отложила 5 своих яиц. 9 июля в гнезде вылупился птенец трясогузки, которого успешно выкормила самка каменки. Все яйца самой каменки были неоплодотворёнными. Самца у этого гнезда не видели. Успешность размножения достаточно высокая. Благодаря размещению гнёзд в укрытиях, от холодных дождей и мокрого снега яйца и птенцы в контрольных гнёздах не погибали. На Среднем Ямале все 16 кладок, прослеженных от завершения откладки яиц, сохранились до вылупления птенцов, из 92 яиц вылупилось 90 птенцов (97.8%). Но из 14 выводков (79 птенцов), прослеженных от вылупления до ухода из гнезда, выжили 9 (52 слётка) – 56.5%. Причиной гибели стало хищничество горностаев *Mustela erminea* и песцов *Alopex lagopus*.

Послегнездовые кочёвки

Слётки довольно долго остаются в районе гнезда. На территории стационара Харп в 1971 году одна молодая каменка была поймана в районе гнезда через 3 недели после вылета (Данилов и др. 1984). В пойму Оби в районе стационара Октябрьский каменки начали спускаться с плакора в августе. В 1978-1983 годах во второй пятидневке августа пойманы 5 молодых, скорее всего, родившихся поблизости. В конце августа, начиная с 25-го числа, в ловушке и сетях появлялись мигранты. Выводки каменок в горах Полярного Урала отмечали вплоть до 12-15 августа (Добринский 1965; Головатин, Пасхальный 2005).

Линька

Постювенальная линька. Обыкновенные каменки из Нижнего Приобья и со Среднего Ямала в природе и в неволе имели одинаково-

вую, значительную по объёму полноту линьки. На голове и туловище заменялись все перья, начавшие формирование в гнездовое время; на крыле всем осмотренным птицам была свойственна линька внутренних (17-го, или 17-18-го, или 17-20-го) больших верхних кроющих второстепенных маховых, всех средних и малых верхних кроющих второстепенных маховых, кроющих крылышка, верхних и нижних кроющих пропатагиальной складки, верхних и нижних кроющих кисти, средних нижних кроющих второстепенных маховых, нижних кроющих третьестепенных маховых. У большинства птиц заменялись средние верхние кроющие первостепенных маховых. У некоторых пойманных в природе птиц отмечена замена карпального кроющего. Поскольку это перо меняется очень быстро, вероятно, его линька весьма обычна. У вольерных птиц сменились перья всех перечисленных отделов, кроме карпального кроющего. У одной птицы (из 5) со Среднего Ямала отмечена линька всех третьестепенных маховых (Рыжановский 2010).

У среднеямальских каменок, выкормленных и передержанных при коротком сокращающемся дне, наблюдали значительное сокращение полноты линьки: не заменялись все верхние и нижние кроющие маховых, верхние и нижние кроющие хвоста и у одной птицы не заменились центральные ряды плечевой птерилии. Следует отметить, что среди 17 пойманных в Нижнем Приобье молодых каменок были 5 особей, у которых на третьей стадии не заменялись верхние кроющие хвоста, но обычно они на этой стадии уже линяют. Возможно, эти перья не заменяются и позднее. Общая последовательность линьки каменки не отличается от таковой у варакушки, с теми же признаками выделения стадий (Рыжановский 1988).

Судя по состоянию оперения, в природе линька начинается в возрасте старше 25 дней. В клетках 2 каменки из Нижнего Приобья при естественном дне начали линьку в возрасте 25 и 29 дней. Каменки со Среднего Ямала при коротком дне начинали линьку в 26-27 дней, в среднем 26.4 ± 0.2 дня ($n = 6$), при естественном фотопериоде Среднего Ямала линьку они начали в 22-27 дней, в среднем в 24.2 ± 1.0 дня ($n = 5$). По этому признаку северные каменки не отличались от нижнеобских. Несомненно, возраст начала линьки у всех птиц контролируется эндогенно. В Приладожье линька каменок начинается в этом же возрасте – на 27-32-й (29.4 ± 1.1 ; $n = 26$) день жизни (Савинич 1990).

В вольере при естественном световом режиме Нижнего Приобья 2 птицы заменили оперение за 51 и 45 дней. Каменки, взятые из гнёзд на Среднем Ямале при фотопериоде 24С:0Т до конца августа (в природе такой фотопериод на арктических островах) линяли 48-57 дней, в среднем 51.1 ± 0.7 дней; при фотопериоде 16С:8Т (сокращающийся день) линька длилась 23-36, в среднем 27.0 ± 2.5 дня. Сокращение длительности постювенальной линьки соответствовало сокращению полноты:

самая короткая линька была у особи с минимальной полнотой (не перелиняли кроющие крыла, рулевых, плеча).

В окрестностях посёлка Октябрьский между 12 августа и 3 сентября поймано 15 молодых каменок на разных стадиях линьки и 2 птицы, пойманные 4 и 7 сентября, были в новом наряде. Линия регрессии, построенная по датам отлова, указывает на следующие даты: начало линьки – 24 июля, конец – 12 сентября, длительность – 50 дней. Но эти материалы объединяют поздневесенний год (1978) и средние годы. Реально в природе большинство каменок заменяют оперение за 40-45 дней. Самые северные каменки, вероятно, совмещают последние этапы постювенальной линьки с началом миграции. Две последние пойманные молодые каменки были в новом наряде, без следов закончившейся линьки. Взрослых птиц во второй половине лета мы не отлавливали. Вероятно, линьку они проводят в районе гнездового участка.

Осенняя миграция

По наблюдениям Л.Н.Добринского (1965), в предгорной части реки Собь формирование стай каменок в 1960 году начиналось после 23 августа, сначала в них входили по 2 объединившихся выводка, затем – до 30 птиц. В 1980 году на Южном Ямале каменки встречались до 12 сентября (Калякин 1986). На стационаре Харп одиночных мигрирующих каменок в 1974 году встречали на учётах с 1 по 17 сентября, на стационаре Октябрьский в 1978-1983 годах в период с 13 по 24 августа птиц не было совсем, с 25 августа по 8 сентября поймано 13 особей.

Масса тела и упитанность

В период прилёта ловили самцов ($n = 17$) массой 21.7-28.6, в среднем 22.4 ± 0.3 г, самки ($n = 7$) имели массу 21.9-24.0, в среднем 23.2 ± 0.3 г. Почти половина птиц (11 из 24) имела средние запасы жира, упитанность одной особи определена как «много», остальные отнесены к тощим и маложирным. Молодые каменки, пойманные в августе – начале сентября, видимых запасов жира не имели, средняя масса составляла 23.3 ± 0.7 г ($n = 17$). У птиц, содержащихся в клетках ($n = 12$), максимальная масса тела 26.3-31.5, в среднем 28.1 г – наблюдалась или на начальных (у 4 особей), или на средних (у 8 особей) стадиях линьки, минимальная – на предпоследней, 6-й стадии (22.8-28.0, в среднем 24.5 г). Предмиграционное ожирение начиналось на последней стадии линьки или одновременно с её окончанием. Две молодые каменки, жившие в вольере при естественном фотопериоде, начали ожирение в возрасте 68 и 70 дней. Две птицы, выросшие при коротком дне, закончили линьку раньше; но миграционное ожирение у них началось также после окончания линьки в возрасте 55-60 дней.

Длина крыла самцов – 93-103, в среднем 98.3 ± 0.7 мм ($n = 16$), длина крыла самок – 91-102, в среднем 96.6 ± 1.4 мм ($n = 8$).

В наших исследованиях принимали участие В.А.Коровин, Н.С.Алексеева, Ю.А.Тюлькин, Э.А.Полени, В.В.Тарасов, А.В. и К.В. Рябицевы, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин, студенты биологических факультетов университетов России. Учёт птиц на контрольной площадке стационара Хадыта в 1974-1979 годах проводил Н.Н.Данилов. Выражаем коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных работах. Мы благодарны коренному населению и представителям местной власти, а также авиаторам и работникам различных экспедиций, которые оказывали нам помощь и содействие.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2008. Современное состояние орнитофауны долины р. Юрибей (Южный Ямал) и перспективы создания в бассейне реки природного парка // *Научный вестник ЯНАО* 8 (60): 81-102.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Добринский Л.Н. 1965. К орнитофауне долины р. Соби // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 153-165.
- Жуков В.С. 1998. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 67-76.
- Емельченко Н.Н. 2006. Орнитофауна северо-восточного побережья Гыданского полуострова // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 68-73.
- Калякин В.Н. 1986. Птицы междуречья Байдараты и Ензор-яхи // *Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий*. Свердловск: 96-103.
- Калякин В.Н. 1999. Птицы Новоземельского региона и Земли Франца-Иосифа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 4: 109-136.
- Калякин В.Н., Виноградов В.Г., Покровская И.В. 2002. Авифаунистические результаты биогеографического обследования южной части полуострова Явай (Гыданский заповедник) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 7: 132-143.
- Мониторинг биоты полуострова Ямал в связи с развитием объектов добычи и транспорта газа*. 1997. Екатеринбург: 1-191.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методика исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов*. Вильнюс. 1: 37-48.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-219.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2008. Весенний пролёт птиц в низовьях Оби // *Научный вестник ЯНАО* 6 (50), 2: 23-57.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. (ред.) 2003. *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 1-338.
- Рыжановский В.Н. 1988. Послегнездовой период жизни варакушки (*Luscinia svecica*). Распадение выводков и постювенальная линька // *Зоол. журн.* 63, 3: 68-78.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.

- Рыжановский В.Н. 2010. Дорастание гнездового наряда и постювенальная линька обыкновенной каменки *Oenanthe oenanthe* на северном пределе ареала // *Рус. орнитол. журн.* **19** (607): 1935-1943.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в 2 томах*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-452.
- Рябицев В.К., Примаков И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **11**: 184-191.
- Савинич И.Б. 1990. Каменка – *Oenanthe oenanthe* // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 67-67.
- Черничко И.И., Громадзкий М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1997. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдарацкой губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **2**: 149-155.
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатаяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **5**: 183-187.
- Pimm S.L. 1976. Estimation of the duration of bird moult // *Condor* **78**, 4: 550.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1133: 1377-1379

О встрече канадской казарки *Branta canadensis* в городе Печоры Псковской области

А.В. Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2015

В Ленинградской области канадских казарок *Branta canadensis* встречали неоднократно (Коузов 1993; Меньшикова 1995, 2005; Домбровский 2009; устные сообщения), но в Псковской области она до сих пор была отмечена только раз: одиночную канадскую казарку видели 15 мая 2014 на озере Сенница в Псковском Поозерье (Фетисов 2014).

Вторая для области встреча этого вида произошла на территории города Печоры на окраине посёлка Майский, на «Чаячьем» озере – заболоченной низине в 150 м южнее озера Рагозино (Рогозино), использовавшейся для сброса сточных вод (см. рисунок). Водоём этот 370 м длиной и чуть более 100 м шириной, в самой широкой части – около 200 м. Здесь в 1973 году образовалась колония озёрных чаек *Larus ridibundus*, которая к настоящему времени насчитывает порядка 4 тыс. пар. Озеро привлекает и других водоплавающих птиц, 12 апреля 2015 вечером (около 20 ч) мне удалось наблюдать на этом озере одиночную канадскую казарку. Она плавала среди чаек, затем вышла на кочку и